

Кластеризация как фактор инновационного регионального экономического развития

В.А. Старцев, проректор по научной работе и инновационной деятельности, к.э.н.,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье представлено исследование кластеризации как фактора экономической динамики. Проблема перехода к модели инновационной экономики особенно актуальна в неблагоприятных геополитических условиях, возможности интенсификации внедрения новых технологий и инвестирования дополнительного капитала существенно ограничены. В связи с этим, целесообразно уделять внимание «мягким» факторам реформирования экономики, основанным на кластеризации. Кластеризация представляет собой новые возможности решения ключевых проблем отечественной экономики, оказывая влияние на ее устройство, функционирование и развитие: непосредственно способствует активизации инновационных процессов, позволяет достичь нового качества экономических отношений, фактически формируют инкубационную среду для новых хозяйствующих субъектов. Существенное преимущество кластеризации состоит в том, что развитие кластеров позволяет регионам сфокусироваться на собственных производственных возможностях и реализовать свой потенциал.

Кластер, экономическая кластеризация, региональная экономика, инновации, инновационная экономика, кластерная стратегия.

Clustering as the factor of innovative regional economic development

V.A. Startsev, Vice-rector for Research,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article presents a study of clustering as a factor of economic dynamics. The problem of the transition to a model of innovative economy is particularly relevant in unfavorable geopolitical conditions, the possibility of an intensification of the introduction of new technologies and investment of additional capital significantly limited. In this connection, it is expedient to pay attention to the «soft» factors of economic reform based on clustering. Clustering is a new possibility of solving the key problems of the Russian economy, affecting its structure, functioning and development: directly contributes to the activation of innovative processes, allows to achieve a new quality of economic relations, actually form an incubation environment for new businesses. Significant clustering advantage is that the Cluster development allows the regions to focus on its own production capabilities and realize their potential.

Cluster, economic clustering, regional economics, innovation, innovative economy, cluster strategy.

Несмотря на то, что кластеризация характеризует микроэкономический уровень анализа, данный феномен способен оказывать значительное влияние на макроэкономику. В настоящее время уже признан тот факт, что состояние национальной экономики является функцией деятельности хозяйствующих субъектов. Согласно неклассической парадигме, фирмы не являются пассивным объектом влияния макроэкономических процессов, а, наоборот, активно воздействуют на экономическую систему как продуктивные агенты, благодаря которым успешно функционирует рынок.

По данной причине можно полагать, что совокупность локализованных на определенных территориях объединений хозяйствующих субъектов играет роль важного фактора, от которого будет зависеть как устойчивость экономики, так и темпы ее роста и перспективы развития. В связи с этим, разрабатывается концепция кластерного развития экономики (cluster-based economic development), привлекательность которой, по мнению исследователей, обусловлена неудовлетворенностью традиционными подходами: концентрация на макроэкономической стабильности и

открытых рынках рассматривается как недостаточная мера многими экономистами, а интервенции в рамках промышленной и инновационной политики не приводят к желаемым результатам [18].

В условиях кризисных явлений в экономике особое значение приобретает актуализация эндогенных факторов эффективности. Как показывает практика, инвестирование дополнительного капитала может только в некоторой степени компенсировать негативные последствия экономической нестабильности. Интенсификация общественного производства на основе новых технологий, чему в последнее время в России государство уделяет ключевое внимание, также позволяет минимизировать лишь симптомы кризисов. Проблематично будет обеспечить переход к модели инновационной экономики, если ее организация останется традиционной. Безусловно, манипуляция эксплицитными факторами экономического развития рассматривается как обоснованная стратегия, но, по сути, она представляет поверхностный уровень анализа. А.И.Колганов справедливо подчеркивает: «Слабым местом стратегии реиндустриализации является недостаточное внимание к определению совокупности факторов, делающих возможной и практически осуществимой реализацию такой стратегии» [10]. В связи с этим, целесообразно уделять внимание «мягким» факторам реформирования экономики. Признание этого факта нашло отражение в стратегии долгосрочного развития РФ, согласно которой инновационный механизм экономического роста предполагает переход к новой модели пространственного развития экономики, основанной на кластеризации [11].

Мы исходим из того, что новое качество экономического развития можно обеспечить только за счет нового качества экономических отношений,

поскольку переход на новый уровень эффективности неизбежно предполагает реструктуризацию хозяйственных связей в качестве стартового условия реформирования экономики. С теоретической точки зрения, как известно, выживаемость и функциональность любой системы определяется не столько внешними условиями и/или качеством ее внутренних факторов, сколько конфигурацией их взаимосвязи, а с практической точки зрения, негативное влияние внешних факторов на экономику в любом случае будет обусловлено ее внутренней организацией. В связи с этим, кластеризация представляет собой новые возможности решения ключевых проблем отечественной экономики, оказывая влияние на ее устройство, функционирование и развитие.

Следует признать, что феномен кластеризации играет роль фактора, стимулирующего качественные изменения в экономике, поскольку в форме кластеров создаются оптимальные условия для скоординированного повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности комплекса независимых экономических агентов. Мы считаем, что кластеризация закономерно приведет к достижению эффекта модернизации отечественной экономики, поскольку может обеспечить ее адаптацию к современным экзогенным и эндогенным условиям. Позитивное влияние кластеризации на экономику способствует повышению устойчивости рыночной системы и развитию ее продуктивного потенциала, необходимого для активизации экономического роста. Поэтому есть основания полагать, что для экспликации роли кластеризации в экономике не следует ограничиваться статической позицией – напротив, целесообразно придерживаться динамического подхода, т.е. сфокусироваться на влиянии кластеров на процессы, характерные для рыночной системы.

В.Д.Кондратьев одним из первых обосновал методологию динамического подхода в экономической теории, подчеркивая, что такая исследовательская позиция направлена на качественные изменения, постоянно происходящие в экономике [7]. Продуктивно развивал данный подход Й. Шумпетер, актуализировавший фундаментальную роль предпринимательства и инноваций в экономическом развитии. В современной экономической теории И. Кирцнер выявил эвристический потенциал данного подхода, который позволил разработать концепцию рынка как процесса (в противовес концепции равновесного рынка). «Взятый во времени ряд систематических изменений во взаимосвязанной сети рыночных решений составляет рыночный процесс. Сам процесс состоит из систематических изменений планов, порождаемых потоком рыночной информации, исходящей от участников рынка, т.е. испытанием планов на рынке» [6]. Следовательно, для динамической точки зрения имеет значение экспликация системных эффектов, которые порождает влияние кластеризации на поведение экономических агентов.

М. Портер придерживался именно такого подхода, объясняя влияние кластеров на конкурентные преимущества (конкурентоспособность) [22]. Отечественные исследователи также сходятся во мнении, что кластеры выступают в качестве катализатора различных позитивных изменений для экономического развития территорий [3,5]. Сущность прогрессивного влияния кластеров на производственно-хозяйственную деятельность своих субъектов, по мнению экономистов (развивающих видение А. Маршалла), заключается в наличии положительных экстерналий, эффект которых усиливается на основе положительных обратных связей [20, 25]. Признание значительных потенциальных возможностей кластеризации находит

отражение в развивающейся концепции «территорий опережающего развития» [13].

Следует признать, что кластеризация в первую очередь стимулирует экономический рост [8,15]. При традиционном формальном подходе наращивание объемов промышленного производства и увеличение валового регионального продукта рассматривается как агрегированная функция от множества производственных функций хозяйствующих субъектов на определенной территории. Существенный недостаток такого подхода состоит в том, что стимулы экономического роста сводятся к внутрифирменной эффективности, а экономический потенциал интерорганизационного сотрудничества необоснованно игнорируется. Напротив, кластерный подход ориентирует экономическую политику на объединения фирм, а не на отдельных субъектов. Фактически уровень экономического роста непосредственно зависит от конфигурации отношений между локализованными экономическими агентами, поскольку благоприятный деловой климат позволяет им более успешно привлекать и использовать ограниченные факторы производства.

В результате на практике наблюдается мультипликативный эффект: интегрированные в кластер компании функционируют более эффективно по сравнению с их индивидуальной деятельностью. Следует отметить, что данный эффект служит ключевой причиной объединения независимых хозяйствующих субъектов в кластеры. Прирост производительности компаний, характерный для кластеров, обусловлен комплексом причин. При этом ключевую роль в интенсификации экономического роста играет не столько территориальная близость (минимизация расстояния) субъектов кластера, сколько специфическая система стратегических взаимоотношений между ними.

Мультипликативный эффект кластеризации носит рекурсивный характер: с одной стороны, объединение компаний в кластер усиливает их экономический потенциал, который, в свою очередь, усиливает совокупный потенциал кластера, который, в свою очередь, усиливает потенциал своих субъектов. Благодаря тому, что данная причинно-следственная зависимость является перманентной, кластеры генерируют прирост производимых благ и региональных экономических ценностей (как в натуральном, так и в стоимостном выражении). Экономический рост обеспечивается за счет развития в рамках кластеров, так называемых, ключевых факторов успеха (critical success factors): освоение рынков сбыта, рентабельность производства, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность, производительность труда, качество менеджмента. Актуализация данных качественных свойств субъектов кластеров обусловлена не эндогенными, а, главным образом, экзогенными факторами - их (субъектов) включенностью в деловую сеть взаимосвязанных решений и бизнес-процессов, высокой доступностью для них структурных преимуществ, характерных для организованных цепочек создания ценности. Мы полагаем, именно по этой причине имеющиеся данные убедительно доказывают, что показатели экономического роста в регионах кластеризации имеют тенденцию к значительному повышению [19].

Как показывает практика, как для микро-, так и для макроуровня региональной экономики актуальна проблема формирования инновационного потенциала и повышения инновационной активности. Кластеризация в значительной степени оказывает позитивное влияние на инновационные процессы. В связи с этим среди сторонников кластерной теории популярна точка зрения, согласно

которой инновативность рассматривается в качестве неотъемлемого атрибута сущности кластеров и, следовательно, обязательного условия их образования и функционирования [1,17]. Мы считаем необоснованным такую точку зрения, т.к. инновации являются одним из свойств функционирования кластеров, которое обусловлено сущностными признаками феномена кластеризации, а не наоборот, как может показаться в первом приближении.

Вслед за П. Друкером будем исходить из того, что инновативность характеризует не усилия и результаты в сфере НИОКР, а свойство любой экономической системы к непрерывному совершенствованию. Как известно, Й. Шумпетер фактически первым доказал, что «новаторство» является сущностным свойством предпринимательской деятельности и не ограничивается технологическими изменениями (НТП), но в большей мере охватывает маркетинг, а также организацию бизнеса: «функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров или производства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т.д.» [14].

Мы считаем, что кластеризация непосредственно способствует активизации инновационных процессов, поскольку пространство партнерских межфирменных отношений служит благоприятной средой для зарождения новых идей, разработки и внедрения новшеств. Современная инноватика переходит к концепции «открытых инноваций», согласно которой успешные нововведения являются продуктом совместных (даже нескоординированных) действий множества субъектов и не могут

ограничиваться рамками дискретных фирм [12]. С одной стороны, для кластеров свойственна высокая восприимчивость к инновационным изменениям, а с другой стороны – высокая способность к их практическому осуществлению. По данной причине кластеры могут добиваться лучших результатов в производстве высокотехнологичной, наукоемкой и/или нестандартизированной (специфической) продукции. При этом инновативность кластера в целом не сводится к совокупной инновативности его субъектов, т.к. она, как правило, повышается после их вхождения в состав кластера.

Еще А. Маршалл указал на основной источник развития инновационного потенциала кластеров (получивший затем название *knowledge spillovers* и экстерналии *MAR* (Маршалл-Эрроу-Ромер)): «если один предложил новую идею, ее подхватывают другие и дополняют собственными соображениями, и она, таким образом, становится источником, в свою очередь порождающим новые идеи» [9]. Значительный инновационный потенциал кластеризации воспроизводится и развивается благодаря комплексу факторов: инкорпорирование в кластер инновативных субъектов; минимизация административных барьеров инновационной деятельности; доступность интеллектуальных ресурсов (знания и технологии); организационное обучение (обмен передовым опытом – диффузия «лучших практик»); «креативная культура». М. Портер подчеркивал, что в рамках кластеров происходит ускорение инновационной деятельности и повышается мотивация к инновированию (из-за внутренней конкуренции) [21]. Следует отметить, что повышение инновативности кластеров интенсифицирует их влияние на экономический рост в регионах, что позволяет кластерам успешно выполнять роль «точек роста» региональной экономики.

Как подчеркивалось ранее, особую роль в кластеризации играет малый бизнес, поэтому локальные интегрированные сети независимых субъектов могут выполнять функцию «бизнес-акселератора» – институциональной структуры, стимулирующей предпринимательство и содействующей становлению новых (малых) фирм. Мы исходим из того, что развитие малого бизнеса является важным фактором экономической динамики, характеризующим современный тренд эволюции рыночной системы [16]. Актуализация значения данного фактора для региональной экономики обусловлена прогрессивной ролью предпринимательства в обеспечении экономического роста [23]. В то время как рыночный механизм естественного отбора снижает выживаемость новых фирм, необходимые для их создания благоприятные стартовые условия в латентной форме существуют в кластерах.

По этой причине, как показывают различные исследования, кластеры демонстрируют более высокие (по сравнению со среднеотраслевыми или региональными) показатели создания новых производств и фирм, и дальнейшего развития малых предприятий [24]. Несмотря на то, что поддержка малого бизнеса не является целью кластеризации, они фактически формируют инкубационную среду для новых хозяйствующих субъектов. В данном случае имеет место взаимная зависимость, как подчеркивает М. Портер: расширение кластера (в результате появления новых фирм) способствует увеличению совокупного набора конкурентных возможностей, которыми могут воспользоваться новые субъекты кластера [21]. Таким образом, конфигурация и функциональные свойства кластеров обеспечивают практическую реализацию модели расширенного воспроизводства, в результате которого будут происходить

позитивные для экономики региона изменения: а) повышение количества (удельного веса) жизнеспособных и обладающих потенциалом развития субъектов хозяйствования; б) прирост валового регионального продукта и темпов роста промышленного производства; в) увеличение темпов освоения и объемов производства инновационной продукции.

Отечественные специалисты справедливо считают, что устойчивость объективных факторов экономической среды/климата в регионе достаточно велика (по сравнению с экономической политикой), а возможности влияния на них весьма ограничены [4]. По своей природе кластеризация органически связана с определенными территориями, природные и антропогенные особенности которых закономерно влияют на специализацию и потенциал кластеров. В свою очередь, успешное функционирование кластеров неизбежно будет положительно воздействовать на социально-экономическое состояние регионов их локализации. Как показывает экономическая история, прогресс или регресс различных регионов – процесс в значительной степени обусловленный развитием и упадком кластеров [2].

Существенное преимущество кластеризации состоит в том, что развитие кластеров позволяет регионам сфокусироваться на собственных производственных возможностях и реализовать свой потенциал, т.к. практика показывает, что ориентация на внешние факторы (благоприятные условия) является неоправданно рискованным подходом. Другими словами, успешная жизнедеятельность кластеров обеспечит переход к инклюзивному типу территориального развития, при котором может существенно снизиться экономическая зависимость регионов от центральной государственной власти. В целом, кластерный подход способствует переходу региональной экономики на

качественно новый уровень развития, для которого характерно достижение прогрессивных изменений таких показателей состояния территорий, как экономическая эффективность, инвестиционная привлекательность, модернизация инфраструктуры и качество жизни населения.

Учитывая, что для России кластеризация не носит эволюционный характер, данный процесс можно рассматривать как реформационный, что предполагает активное участие государства в планировании и практической реализации кластерной стратегии в региональной экономике.

Литература

1. Ахенбах, Ю. А. Формирование и развитие научно-производственных кластеров в регионе / Ю. А. Ахенбах // Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2012.
2. Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. / Ф. Бродель // М.: Прогресс. – 1992.
3. Бушуева, М. А., Масюк, Н. Н. Кластер как катализатор инновационного развития региона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://innclub.info/wpcontent/uploads/2011/05/масюк_бушуева_6_конк_рег_00_ИТР.doc.
4. Градов, А. П. Региональная экономика / А. П. Градов // СПб.: Питер/ – 2003/ – С.63.
5. Гусева, М. С. Инновационные территориальные кластеры как катализатор регионального развития / М. С. Гусева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1.
6. Кирцнер, И. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер // М.: ЮНИТИ-ДАНА/ – 2001. – С.60.
7. Кондратьев, В. Д. Проблемы экономической динамики / В. Д. Кондратьев // М.: Экономика/ – 1989/ – С.53.
8. Кондратьева, М. Н., Рогова, Т. Н. Взаимосвязь кластеризации и экономического роста региона / М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 32.
9. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл // М: «Директ-медиа». – 2012. – С.926.
10. Социально-экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики / Под ред. А. И. Колганова // М.: РГ-Пресс. – 2014. – С.12.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygufmGzmAX.pdf>.
12. Трифилова, А. А., Олейник-Гарбуз, Ю. А. Открытые инновации и развитие ключевых областей управления инновационной деятельностью компании / А. А. Трифилова, Ю. А. Олейник-Гарбуз // Инновации. – 2012.
13. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
14. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер // М.: «Эксмо». – 2007. – С.512.
15. Bernat, A. G. Economic growth theory, clustering and the rise of the south / A. G. Bernat // Review of Regional Studies. – 1999. – 29(1).
16. Cornwall, J., Perlman, B. Organizational entrepreneurship / J. Cornwall, B. Perlman // IRWIN. – 1990.
17. The European Cluster Memorandum 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vinnova.se/upload/dokument/VINNOVA_gemensam/Kalender/2008/Klusterkonferens_jan08/European%20Cluster%20Memorandum%20Final.pdf.
18. Ketels, Ch., Memedovic, O. From clusters to cluster-based economic development / Ch. Ketels, O. Memedovic // International journal of Technological learning, innovation and development. – Vol.1. – № 3. – 2008. – p.377.
19. Ketels, Ch., Protsiv, S. Clusters and the New Growth Path for Europe 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.foreurope.eu/fileadmin/documents/pdf/Workingpapers/WWWforEurope_WPS_no014_MS47.pdf.
20. Kuah, A. Cluster theory and practice: advantages for the small business locating in a vibrant cluster. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/235292816_Cluster_Theory_and_Practice_Advantages_for_the_Small_Business_Locating_in_a_Vibrant_Cluster.
21. Porter, M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // In: Harvard Business Review. – 1998. – Nov-Dec. – p.83-84.
22. Porter, M. Location, competition and economic development / M. Porter // Economic Development Quarterly. – Feb. 2000. – Vol. 14. – Issue 1.
23. Qian, H., Acs, Z., Stough, R. Regional systems of entrepreneurship / H. Qian, Z. Acs, R. Stough // Journal of economic geography. – April. – 2012.
24. The Missing link: clusters, small business growth and vibrant urban economies. In: An Introduction to Clusters as an Economic Development Strategy. July, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.jporganchase.com/corporate/Corporate-Responsibility/document/ICIC_JPMORGAN_rprt_f.pdf.
25. Wennberg, K., Lindqvist, G. How do entrepreneurs in clusters contribute to economic growth? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://swoba.hhs.se/hastba/papers/hastba2008_003.pdf.